

UDC 34.03

**PROPERTY CRIME IN RUSSIAN PRE-REVOLUTIONARY LEGISLATION
OF XVIII – EARLY XX CENTURIES***Nelly G. Makarenko*

Sochi State University for Tourism and Recreation
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia
Senior Lecturer
E-mail: urfakultet@mail.ru

The article concerns consideration of property crimes notion in Russia during the imperial period in accordance with legislation of XVIII - early XX centuries.

Keywords: property crime, robbery, theft, swindle, arson.

Обращаясь к истории, следует отметить, что в Древней Руси преступное деяние являлось исключительно личным вредом. Русская правда под преступлением понимала «обиду» – нанесение какого-либо материального, физического или морального вреда отдельному лицу или лицам, имущественное преступление – это причинение имущественного вреда частному лицу или группе лиц. Имущественные преступления по Русской правде подразделялись на разбой (который еще не отделялся от грабежа), кражу, уничтожение чужого имущества, угон скота, поджог. Наиболее подробно было регламентировано понятие «татьбы», в частности, закон различал кражу из закрытых помещений, конокрадство, кражу холопов, сельскохозяйственных продуктов и т.д. Таким образом, имущественное преступление представляло собой преимущественно, если не исключительно, деяние частного характера. Более того, даже мысли о том, что понятием преступного деяния мог считаться такой вред, который не нарушал прав отдельного лица, практически не существовало.

Псковская Судная грамота не содержала специального термина для обозначения понятия преступления, однако этот акт регулировал имущественные преступления более детально, чем Русская Правда. Разбой и грабеж по-прежнему не отделялись; грамота, в отличие от Русской правды, не различала кражу из закрытых и открытых помещений. Таким образом, имущественное преступление по Псковской Судной грамоте – это умышленное причинение ущерба государственному имуществу или имуществу частных лиц, совершенное дееспособным лицом. В качестве предмета выделяется государственное имущество.

Судебники 1497 г. и 1550 гг., говорили не только о нанесении материального или морального вреда частным лицам. В этом понятие преступления приближалось к термину преступления как нарушения закона в праве имперского периода. Впервые в Московском государстве в Судебнике 1550 г. выделилось понятие мошенничества. Однако в этот период понятия карманной кражи и мошенничества были равнозначны (до указа от 3 апреля 1781 г.). Кража в московскую эпоху подразделялась на простую и квалифицированную, (например, головную татьбу и церковную). Стало различаться понятие разбоя и грабежа. Грабеж, по Судебникам причислялся к наименее тяжким преступлениям.

В Соборном Уложении появилось много новых видов преступлений, путем запрета безразличных деяний из полицейских и финансовых целей. В Соборном Уложении грабежом называлось самовольное отнятие имущества [1], здесь разбойным делам посвящена глава XXI Уложения «О разбойных и татинных делах»,

например, в ст. 1 говорится следующее: «Которые розбойники розбивают, и людей побивают, и тати крадут...». Таким образом, в московском праве наблюдалась тенденция к формализации понятия преступления. Имущественное преступление теперь – это, прежде всего деяние, нарушающее нормы, установленные государством, церковью и нравственностью, в области имущественных прав. Главное теперь – общественная и государственная опасность и наказуемость деяния, причем виновность и наказуемость трактовались иначе, чем в наши дни. Главным было установить, что виновный являлся «ведомым лихим человеком».

Петровское законодательство в отношении имущественных преступлений заключало в себе важное отличие от права московского периода, вводя в квалификацию преступления цену вещи при краже, различая кражу до 20 руб. и выше. Стали различаться большая и малая кражи. К «большой» краже относились кражи при наводнении и пожаре, из военных хранилищ, у господина или товарища и т.д. По Воинскому артикулу к краже приравнивалась утайка вещей, взятых на сохранение, растрата казенных денег и присвоение находки. В отношении святотатства законодательство XVIII века не различало места и предмета кражи, особенно кражи на небольшую сумму «из убожества», здесь применялись узаконения XVII века, в частности, статьи о священническом и монашеском чине 1667 г. Как особый вид кражи выделялось казнокрадство и кража государственного имущества. Мошенничество и в XVIII веке не отделялось от кражи. Однако наказывались подлог, предъявление к оплате найденного векселя, злостное банкротство, отказ от своей подписи и использование фальшивых мер и весов.

Таким образом, имущественное преступление в первой половине XVIII века – это нарушение закона и царской воли в сфере имущественных прав, совершенное умышленно по преимуществу лихими людьми. На первое место закон ставил преступления против государственной собственности. Екатерина II в своем Наказе законодательной комиссии указала противоположное: «Ничего не должно воспрещаться законами, кроме того, что может быть вредно или каждому особенно, или всему обществу»; все действия, ничего такого в себе не заключающие, нисколько не подлежат законам» [2]. Итак, мы видим, что в Наказе формальная точка зрения отступила на второй план, законодатель должен был запрещать лишь имущественные преступления, совершенные или против общества или отдельного лица. Поэтому, преступление, и, в частности, имущественное, могло быть в соответствии с идеями Наказа, «если и не уничтожено, то сведено к минимуму», а запрет действий, которые не приносят ни пользы, ни вреда, не имел никакого основания.

Таким образом, под имущественным преступлением Наказ понимал деяние, противное общему и частному имущественному благу и только вследствие этого запрещенное законом. Данное определение являлось шагом вперед по сравнению с прежним, сугубо формальным понятием преступления, закрепленным в Соборном Уложении, Воинском Уставе и иных законодательных памятниках, издававшихся ранее. Позднее, Екатерина II указом от 3 апреля 1787 г. ввела различие в законодательстве понятий кражи, грабежа и мошенничества.

Переходя к рассмотрению имущественных преступлений в XIX веке следует отметить, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в ст. определяло понятие имущественного преступления в соответствии со ст.1 следующим образом: имущественным преступлением или проступком признается как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано (в отношении имущественных прав) [3]. Имущественное преступление рассматривалось как деяние, преследуемое в интересах общества, а не частного лица. Нарушение частного права – это лишь

только средство или форма нарушения общественного права. Например, кража нарушала субъективное права лица на вещь, но государство преследовало виновного за то, что он, совершив это деяние, нарушил, порядок, установленный государством [4].

Таким образом, имущественное преступление рассматривается как противоправное деяние, посягающее на собственность государства, потерпевшего частного лица, церкви и личности, нарушающее волю монарха, совершенное дееспособным лицом, посягающее на любые виды общественных отношений, прежде всего, государственных, политических, воинских, имущественных и личных неимущественных.

Примечания:

1. Соборное Уложение, Гл. VII, ст.22, 30. Гл. XXI, ст. 15.
2. Наказ, гл. VI, ст. 41–42. ПСЗ № 8836, СПб., 1826.
3. Уложение о наказаниях. 1845. Ст. 1.
4. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. СПб., 1910. С. 52.

УДК 34.03

**ПОНЯТИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В РУССКОМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВЕ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.**

Макаренко Нелли Григорьевна

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
354000, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
старший преподаватель
E-mail: urfakultet@mail.ru

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей понятия имущественных преступлений в России имперского периода в соответствии с законодательством XVIII – начала XX вв.

Ключевые слова: имущественное преступление, грабеж, кража, мошенничество, поджог.